

Мария Ганькина,
учитель, Москва

КАК УЧИТЬ СТИХИ НАИЗУСТЬ

Рисунки Е. Двоскиной

Три приёма в мизансценах нескучного урока

Учителю, наверное, тоскливо слушать много раз одно и то же «стихотворение наизусть». Если только он не упивается абсолютной безнаказанностью своего суда: «Ты хорошо прочитал. «Пять». А ты – невыразительно. «Три». Тем не менее учить стихи надо. Эрудиция, развитие памяти, литературного вкуса... Что же делать? Как и себя, учителя, не мучить, и учеников озадачить, и литературный текст не убить?

Начала я с малого. Команды по очереди озвучивали шумами одну из басен Крылова, а остальные отгадывали, какую именно (идея В.Букатова). Например, «Слона и Моську» можно было распознать по шуму толпы, топая Слона или твяканью Моськи.

Пробовали читать весь текст одной и той же басни от лица разных персонажей. Например, «Слона и Моську» читали от лица зеваки из толпы, Моськи и Шавки – истории получались на удивление разные!

Приём 1 «ОТ ИМЕНИ СТРЕКОЗЫ»

Озадачьте чтеца (или группу чтецов), например, таким вопросом: «Как ты думаешь, кто мог бы рассказывать эту историю (стихотворение или прозу)?»

Например, историю, изложенную в басне «Стрекоза и Муравей», Стрекоза будет рассказывать со своей колокольни, а Муравей – явно со своей. Как только начинаешь над этим задумываться, возникает целый ряд других вопросов: кому рассказывается история, кто слушатель, учитывает ли чтец аудиторию или говорит в пространство, с какой целью рассказывает, где и когда всё это происходит?.. Чтобы на них ответить, приходится про-

бовать, то есть репетировать.

Ученики бормочут, склонившись над текстом: подбирают подходящий голос, придумывают обстоятельства, обговаривают соответствующие жесты, поведение. «Если ты ведёшь рассказ от лица мачты, то почему не гнётся и не скрипит?.. Ты кому это говоришь? Буре? А буря где – внизу или вверху?» Такая фрагментарная работа иногда растягивается на несколько уроков, и тогда по ходу дела рушатся старые версии и рождаются умопомрачительные новые. Которые, в свою очередь, тоже проверяются на прочность. Возвратами к тексту и чтением наизусть.

Каждое чтение отличается от предыдущего. Истории получаются разные. И дети слушают, потому что им есть до этого дело: ведь, по сути, надо отгадать загадку – понять, кто рассказывает, кому, с какой целью, где... Поэтому слушают крайне внимательно: не пропустить бы какого штриха.

А поскольку действительно слушают, а не просто делают вид, то с каждым прочтением что-то запоминается, что-то укладывается в голову, что-то понимается. И когда доходит очередь читать наизусть, уже не приходится лихорадочно вспоминать следующую строчку. Да и не до того, честно говоря, – образ бы не потерять.

Приём 2 «ПОДСКАЗЫ ТЕЛОМ»

А что, если разучивать стихотворение прямо на уроке?

Четыре группы примерно по пять человек. В каждой группе на столе – текст стихотворения, отскеренный или в книжке. Учитель даёт три минуты (три пишем, пять в уме), чтобы группы могли прочесть стихотворение раз-другой и кое о чём договориться.

Затем в каждой группе кидается жребий. Тот, на кого он пал, должен (кошмар!) рассказать стихотворение наизусть. От того, насколько точно он расскажет, зависит оценка всей группы. А слушатели-оценщики – соседняя группа. Группы в парах еще одной жеребьёвкой (попросту – считалочкой) устанавливают, какая группа выступает первой, а какая оценивает (не беспокойтесь, потом они поменяются ролями).

Одна парочка групп ищет себе место в классе, чтобы не мешать другой парочке. И вот чтец, запомнив в лучшем случае десятую часть стихотворения, да и то через пень колоду, выходит на лобное место, набирается духу, вздыхает поглубже и начинает-таки рассказывать стихотворение. Как же это возможно?

Хитрость в том, что группа имеет право подсказывать своему чтецу. Подсказывать как угодно, но только не написанием слов (ни на бумажках, ни в воздухе пальцем) и не проговариванием их (одними губами, например). И, конечно, никаких подсказок звуками. Только телом. Можно махать руками, изображать

всё, что угодно. Но, чур, не сходя с места, возле своего стула. Таковы правила.

Если участники группы за те три минутки (а пять в уме) успели договориться между собой о каких-то условных знаках, жестах по тексту стихотворения, то это, конечно, упрощает дело. Подсказывают все

кто во что горазд. Ну, а на кого смотреть чтецу – дело его личных пристрастий. Оценщики же, в свою очередь, смотрят в оба (тоже, видимо, предварительно договорившись, кто за кем), чтобы правила подсказов блюлись неукоснительно. За каждое нарушение начисляют штрафные очки.

Тексты? Текстом могут пользоваться все, кроме, разумеется, чтеца. Но текст – один на группу.

Приходится ухватывать взглядом и изображать сразу целые куски текста. И не только чтец, стоящий на лобном месте, невольно запоминает стихотворение, но и сами суфлёры.

Посмотреть со стороны на то, что происходит в классе, – дурдом. Одни психи молча и с энтузиазмом кривляются, а на них пристально смотрят два других психа, да ещё при этом одновременно что-то поют тоненькими инопланетными головами (чтобы «не порвать» фразу и успеть понять очередную подсказку одногруппников, чтецам приходится тянуть гласные и, выходит, почти что петь)...

Таким образом мы, например, учили девятую песнь «Одиссеи» Гомера (!).

*К берегу близкому скоро пристав
с кораблем, мы открыли*

*В дальнем, у самого моря стоящем
утёсе пещеру,*

*Густо увитую лавром, где простирался
мелкий во множестве скот...*

Вера, стоя на «лобном месте», делала всё, что могла, напевно растягивая «пещеру», на которой, по всему виду, прочно застряла: ...пеще-е-е-е-еру...

Лёшка между тем, пытаясь изобразить «пещеру, густо увитую лавром», и страшно довольный своей идеей, схватил со стула куртку, натянул её на голову, руки обмотал рукавами и завис над портфелем...

Вера взглянула на Лёшу и безмятежно продолжила:

...густо одетую куртками...

Хохоту было!

По кн.: М.Ганькина «Грамматическая аптечка». Генезис, 2010.

Приобрести книгу можно:

- оформив заказ на сайте издательства «ГЕНЕЗИС» www.knigi-psychologia.com;
- отправив заказ в произвольной форме на адрес info@genesis.ru или sale@genesis.ru;
- позвонив Лорине Куликовой в отдел продаж по тел. в Москве 8(495)682 54 42.

Приём 3 «КТО МЕДЛЕННЕЙ?»

Эффект медленного чтения был открыт В. Букатовым (см. <http://www.openlesson.ru/?p=2342>). Этого же самого Гомера и мы читали медленно.

Дети объединяются в пары: один – медленный чтец, другой – эксперт по медленному чтению. Каждой паре нужно обойти вокруг школы. Чтец за это время как можно медленнее, но при этом сохраняя смысловую рисунок, произносит (с бумажки, разумеется) четыре строчки «Илиады», представляющие собой одно-единственное предложение. Вроде бы немного, но не то что запомнить – читать трудно, потому что, во-первых, это гекзаметр, а во-вторых, инверсии на каждом шагу.

Пары стартуют одновременно у крыльца школы. У каждого в руках листочек с текстом. А у эксперта ещё и часы. Эксперт идёт рядом с чтецом и, во-первых, проверяет, не порвалась ли фраза, не утрачен ли смысл, оправданы ли паузы. Во-вторых, проверяет точность слов, произнесённых чтецом (все неточности и разрывы фиксируются экспертом на бумажке с текстом). И, в-третьих, эксперт засекает, на каком месте человек всё же сломался и закончил чтение, хотя до крыльца школы ещё далеко.

А что делает в это время учитель? Он остаётся один в классе и может расслабиться: перекусить яблочком, попить чайку, поглазеть в окно. Или, наоборот, эффективно использовать это время, чтобы проверить тетрадки, заполнить журнал или подготовиться к следующему уроку. Дети приходят парами и с горящими глазами до-

кладывают о результатах. Знай только слушай с неподдельным интересом и отметки в журнал представляй – те, что назовут эксперты, конечно. Ведь им-то виднее.

А результаты – самые разные. Кто-то не прошёл и половины пути, как длинное предложение закончилось. Кто-то остановился вон у того-то дерева, а кто-то у того вон окна...

Потом обсуждали, почему у кого что получилось и почему не получилось. И смеху тоже было

разного много. Настя слишком быстро пошла (чтобы текст хватило), у неё появилась одышка, она не смогла тянуть гласные и поэтому стала слишком быстро читать. У Мишки, оказывается, «разорвалась фраза», потому что он споткнулся. А Веру напугала овчарка из окна первого этажа...

Мне не пришлось давать домашнее задание «выучить наизусть». Не было ни одного человека, который бы уже не запомнил эти четыре строчки гексаметра. Запомнил так, между делом. Или, вернее, между самыми разнообразными совместными делами. Вот что ценно.

КАК ОЦЕНИВАТЬ?

Итак, если уж приниматься за контроль выученного наизусть, то не поточным методом и... не учителю. Этот вид контроля стоит доверить самим детям.

Вообразите: сидят ученики по группам, и в каждой одновременно идёт неспешная работа. Ребята по очереди (как жребий выпал или как договорятся) рассказывают друг другу наизусть стихи. Конечно, повезло тому, кто будет рассказывать в группе последним: ведь пока выслушаешь троих (четверых, пятерых, а то и шестерых), пока обсудишь все нюансы, разумеется, стихотворение не только укладывается в голове, но и отшлифовывается.

Итак, один рассказывает, остальные слушают (причём могут, если захотят, смотреть в текст – это нормально). Слушают внимательно, поскольку им предстоит посоветоваться, какую оценку поставить чтецу. Судят, между прочим, придирчиво. Иногда даже строже, чем учитель. Но никто не в обиде: ведь каждому сейчас предстоит побывать и в роли «судьи», и в роли «подсудимого».

Учителю остаётся занести детские отметки в журнал.

Каковы же критерии оценки чтения наизусть? Они могут быть самыми разными. Например, насколько чтецу удаётся не делать в стихотворных строчках равновеликих ударений (скандировать). Или: всегда ли он ставит интонационную точку

в конце предложения. Эти параметры обычно складываются по ходу работы с текстами. Их может задавать группам учитель. Но можно доверить детям самим договориться о параметрах оценки. Чем плох, например, такой: чтобы чтец ни разу не запнулся.

Учитель же, отдавший первую роль, может побродить между группами, понаблюдать. Очень интересно бывает. Если ученики в действительности заняты делом, то они не замечают учителя – работают себе и работают. Учитель же, уйдя, по выражению В.Букатова, в светотеневую позицию, только тогда и начинает по-настоящему видеть своих учеников.

